

Андрей Львович Ливадный

Пепельный Свет

Аннотация

В самом центре Галактики одна за другой гаснут звезды. Это открытие, предвещающее гибель Вселенной, совпало с появлением в Солнечной системе таинственного Объекта, не откликнувшегося на попытку контакта. Следом за ним устремляется звездолет «Арго». Встреча астронавтов с парящей среди звезд исполинской инопланетной конструкцией, проникновение землян на Станцию Времени и общение с искусственным интеллектом, создавшим ее, помогают предотвратить космическую катастрофу и становятся началом звездной Экспансии человечества.

Андрей Ливадный Пепельный Свет

От автора:

Уважаемые читатели, представляю вам уникальное издание.

Роман "Пепельный свет" является первым произведением, с которого началось мое творчество.

В редакции 2010 года я сохранил атмосферу романа, где, среди основных сюжетных линий вы встретите мысли, позже ставшие основой "Экспансии. Истории Галактики".

С уважением, Ливадный Андрей Львович.

Пролог

Кибернетический мозг выходил из

состояния статиза.

Миллионы лет небытия...

Реактивация подсистем протекала со сбоями. Он не ощущал привычного быстрогодействия, информация поступала медленно, по крупицам. Искусственный интеллект древнего космического корабля оперировал эквивалентами чувств, мучительно переживая утрату большинства функций.

Словно выхваченные из жизни моментальной съемкой, перед его "мысленным взором" проплывали застывшие картинки стоп-кадров:

Главный пост управления.
Отключенные автопилоты...
Подернутые паутиной трещин экраны поисковых радаров... Омертвевшие пульты...

Что же случилось?..

Нет энергии.

Энергия! Вот тот толчок, что окончательно пробудил искусственное сознание. Ее не было и я спал... Теперь она появилась, но откуда? Он попытался расширить восприятие, задействовать все доступные сенсоры и вдруг ощутил тот тоненький живительный ручеек, который вновь подтолкнул его к жизни.

"Откуда поступает энергия?"

С каждой новой минутой в сложнейших структурах его центрального блока зарождались сотни вопросов, требовавших незамедлительного ответа. Это распыляло и без того слабые возможности. Нужно выделить нечто главное, жизненно важное, а остальное попросту отбросить. Но что?..

"Создатели!" — мысль-воспоминание, пронзила искусственный разум. Он не отдавал

приказа, но внезапно увидел картину, переданную с камер наблюдения главной ходовой рубки. Вот они!

Семь существ распластались на полу огромного отсека. Они были мертвы, — это кибернетический мозг корабля понял сразу. Сферические тела Создателей сморщились и усохли, их членистые конечности переломало в момент аварии, и лишь у одного две верхние пары рук в последнем усилии тянулись к панели ввода команд.

Требую отчет о последних введенных директивах! Ответа нет... Система жизнеобеспечения?.. Не функционирует... Ручеек энергии продолжает сочиться. Откуда?..

Ответ пришел внезапно. Заработал один из блоков технической памяти. Энергопоглощающая обшивка! Значит, корабль дрейфует рядом со звездой?! Но вокруг на миллионы световых лет

не было ни одной звезды!

Открыть шлюз! Там визуальные датчики!

Кибернетический МОЗГ перераспределил скудные запасы энергии, отдав их часть механизму шлюза.

Попытка активации...

Люки блокированы. Их механизмы не работают.

Нужно искать иной способ получения информации.

Теперь он перенаправил весь доступный энергоресурс на реактивацию систем внутренней связи, и постепенно перед ним открылась панорама большинства отсеков и палуб. Пустота... Мрак... Он скользил мысленным взором из отсека в отсек, наблюдая везде одну и ту же картину: мертвые пульта, застывшие механизмы, деформированные

переборки.

Наконец, в одном из помещений он заметил исправного технического серва, подключенного через кабель к гнезду подзарядки.

Отыскав схему неповрежденных энергопроводов, он подал питание к обнаруженному периферийному устройству.

Через некоторое время на контрольной панели бортового ремонтного механизма затлела зеленая искра индикации, серв пошевелился, сделал несколько шагов, насколько позволила длина кабеля, и застыл. Его сканеры заработали, изучая текущую обстановку, затем выдвинувшиеся из корпуса манипуляторы нашли разъем и отключили кабель.

Кибернетический мозг послал запрос по внутренней сети.

Протестировав автономный

механизм, он поставил задачу: вскрыть обшивку корабля в районе главного шлюза. Только таким образом в сложившейся ситуации он мог получить данные внешнего мониторинга.

Серв направился к выходу из отсека.

Кибернетический мозг наблюдал за ним через видеосвязь. Пройдя широкий внутренний коридор, ремонтный механизм свернул к двигательным залам, миновав которые, оказался на обширной предшлюзовой площадке, остановился, сканируя толщину люка, затем последовала серия ослепительных вспышек, прорезавшая в материале прямоугольных створов два отверстия, диаметром в метр.

Удара декомпрессии не последовало, — на борту корабля царил вакуум.

Края прорезанных отверстий быстро

остыли, и серв продолжил выполнение поставленной задачи, — он выбрался за пределы шлюзовой камеры, и кибернетический мозг, связанный с ним каналом телеметрии данных, увидел пронзительно-голубой шар незнакомой звезды, освещающий покрытую окалиной, местами расплавленную обшивку космического корабля.

Ремонтный механизм не нуждался в дополнительных инструкциях. Осмотрев корпус, он приступил к его очистке, стремясь добраться до неповрежденных участков энергопоглощающего слоя.

Следивший за его действиями кибернетический мозг испытывал в эти минуты сложные, противоречивые чувства. Наделенный не только способностью самостоятельно мыслить, но и эмоционально переживать события, он находился на грани

отчаянья. Существа, создавшие и воспитавшие его, погибли. Он был призван защитить своих создателей в любых мыслимых ситуациях, но не справился.

Корабль практически разрушен. Звездные ориентиры утрачены. Он не знал, сколько времени прошло после катастрофы, не помнил, чем она была вызвана...

Часы ожидания складывались в дни, недели, месяцы...

Он собирал крупицы информации, а единственный уцелевший кибермеханизм кропотливо очищал участок обшивки, обеспечивая приток энергии, пока один из накопителей корабля полностью не восстановил заряд.

Бортовая сеть ожила.

Сотни новых компьютерных блоков включились в работу, передавая

недостающую информацию, — теперь он помнил и понимал все...

Часть 1 "Н-ОБЪЕКТ"

Глава 1

Телескопический трап коснулся посадочной плиты и замер. Где-то вверху, на головокружительной высоте открылся люк, и по ступеням пророкотали шаги. Группа людей, облаченных в одинаковую гермоэкипировку, спустилась вниз. На ходу снимая гермошлемы, они неторопливо направились к краю посадочной площадки, негромко переговариваясь между собой; их усталые, покрытые бронзовым космическим загаром лица хранили отпечаток только что пережитой

утраты.

У устья уводящего в недра базы тоннеля их поджидал высокий мужчина. Его бледное лицо с правильными чертами и бархатистой, тщательно ухоженной кожей, выдавало в нем чужака. По тому, как нетерпеливо он переминался с ноги на ногу, нетрудно было догадаться, — незнакомец изрядно устал от длительного ожидания, а скорость продвижения молчаливой группы явно действует ему на нервы. Чем ближе подходили космодесантники к краю площадки, тем напряженнее он всматривался в их лица, словно пытался опознать кого-то, известного ему лишь по описанию.

Последним к транспортной развязке спустился высокий, плотно сложенный мужчина, с двумя отличительными знаками на рукаве и груди

гермокостюма. В его коротко
остриженных волосах пробивалась
ранняя седина.

— Антон Разумовский? —
полуутвердительно спросил
незнакомец.

Тот остановился.

— Да. — Он окинул взглядом
встречавшего, безошибочно определив
в нем выходца с Земли, и неприязненно
добавил: — Я вас не знаю.

— Андрей Снежин, — поспешно
представился тот. — Антон, мне
необходимо срочно переговорить с
вами!

— У меня нет желания общаться.

— Мой корабль стартует через два
часа. — Снежин проявил упрямство. —
Я ожидал возвращения вашей группы
больше недели!

Антону совершенно не хотелось
разговаривать с представителем Земли.

Очередная высадка на планету отняла все силы, но, — он взглянул на Андрея и пожал плечами, — похоже, придется проявить терпение, — по пустякам представители прародины Новую Землю не посещали.

— Хорошо, — согласился Антон, — мы сможем поговорить в моей каюте.

* * *

Центральное помещение жилого модуля представляло собой обширную полусферу; к ней примыкали и другие комнаты, но Антон предпочел оставить Андрея здесь. Он указал ему на кресло и, коснувшись нескольких сенсоров на вмонтированной в стену панели, скрылся за одной из дверей.

Снежин сел и с любопытством осмотрелся. "Недурно даже для командира десантного

подразделения", — подумал он. Здесь было все необходимое для работы и отдыха. Помещение-трансформер, в нем можно устроить вечеринку в компании друзей, создав при помощи стеновых экранов иллюзии разнообразных пространств, или, при необходимости, мгновенно превратить центральный отсек жилого модуля в координационно-командный центр.

В подлокотнике кресла матово светились ряды кнопок. Антон не появлялся; из-за переборки не доносилось ни звука. Андрей нервничал — ему предстоял тяжелый и весьма нелицеприятный разговор, но он никак не мог настроиться на него. Чтобы отвлечься, он коснулся одного из сенсоров на подлокотнике. Свет тут же начал угасать, стены и полусферический потолок "растворились", и Снежин увидел

раскинувшуюся вокруг панораму системы.

Два светила — большое и малое, словно огненные мячи, расположились в районе входной двери. Их свет, приглушенный защитными фильтрами, мгновенно изменил обстановку отсека, он стал частью пространства, и ни один расположенный в нем предмет не нарушал возникшего ощущения гармонии.

Андрей невольно вздрогнул: прямо из-под его ног в бездонный мрак пространства уходила платформа внешнего космодрома.

Жизнь огромной орбитальной станции текла своим чередом. Звено патрульных катеров — три продолговатых остроносых аппарата, с характерными вздутиям в кормовой части, заходило на посадку, взрезая мрак голубыми клинками плазмы. Им

на смену уже поднялось другое звено; корабли уходили в сторону красноватого диска пятой планеты. На грузовой платформе внешнего космодрома кибермеханизмы разгружали транспорт. Отсюда они походили на деловитых насекомых, таскавших непомерно большой для своих размеров груз.

Чуть дальше начинался абсолютный мрак, усеянный мириадами ярких точек, среди которых царил, разлившись невероятной рекой звездного огня, Млечный Путь, испятнанный призрачными островками туманностей.

Внезапно среди звезд возникло яркое пятно света, сразу же разрушив целостность восприятия, — это в стене отсека открылась дверь, и Андрей поспешно отключил экраны.

— Я слушаю. — Произнес Антон,

сев в кресло напротив. — Только давайте договоримся — кратко и по существу. — Он пристально посмотрел на Снежина.

Дружелюбным такой взгляд не назовешь.

— Хорошо. Буду краток. — Андрей нередко выполнял разного рода щекотливые поручения, и откровенная неприязнь Антона мгновенно мобилизовала его. — Земле нужна ваша помощь. — Скупое сообщил он, наблюдая за реакцией собеседника.

Бровь Антона удивленно приподнялась.

— Уместно ли обращаются к нам за помощью? — еще секунду назад глаза десантника излучали неприязнь; теперь же в них читался холодный и яростный блеск.

— Уместно. Мы дали вам очень многое.

— Вы превратили нас в изгоев! — резко уточнил Антон.

— Зачем же делать столь жесткие заявления? — наигранно возмутился Снежин. — "Новая Земля" сама избрала путь развития. Вы требовали свободы, независимости от метрополии и получили ее.

— Нам не оставили выбора. — Хмуро ответил Антон, с трудом подавив вспышку гнева. — Либо полная независимость, либо эвакуация колонии!

— Решения на Земле не принимаются единолично, — напомнил ему Андрей. — В их основе лежит здравый смысл, подтвержденный мнением общества.

— Части общества, — холодно возразил Антон, — пусть большей, но части.

Обычно спокойный и

уравновешенный, сейчас он с трудом сдерживал эмоции. Причиной тому была непомерная усталость, и крайне неудачный десант на вторую планету системы, поставивший крест на многих надеждах обитателей базы.

— Вы слепы в своем решении и не замечаете, что попытались остановить очередной виток развития цивилизации! — резко заявил он.

— Вы же не мальчик! — воскликнул задетый за живое Андрей. — Дальнейшая колонизация звездных систем невозможна! По крайней мере, на данном уровне развития техники и знаний! Вам что, мало трагедии двух колоний? Мы слишком дорого заплатили за попытку освоения чуждых миров! Ни организм, ни психологическая подготовка рядового землянина не выдерживает испытания дальним космосом! Процессы

терраформинга протекают слишком медленно, а мутации под воздействием чуждых биосфер наступают уже во втором поколении! Вы видите перспективу? Два-три столетия бездумного покорения звезд, и люди перестанут существовать, как биологический вид!

— Не надо сгущать краски, — ответил Антон. — "Новая Земля" существует уже полвека, и мы не меняемся, хотя порой не очень бережемся в соприкосновении с чуждыми биосферами. Земля, прикрываясь благими намереньями, не дает нам современных кораблей, но это еще не значит, что продвижение к звездам остановлено. В конце концов, мы сами построим флот! Человечество предназначено для обитания в Галактике! Вырождение генофонда происходит не здесь, а на Земле! — Он

говори́л жестко, с неприязнью, высказывая давно наболевшие мысли. — Вы изнежили себя в тепличных условиях машинной цивилизации! Все кто хоть немного понимает это, улетают сюда, на "Новую Землю". Нам не хватает техники, и мы работаем, возрождая в себе те качества, что наши предки утратили за шестьсот лет топтания в границах Солнечной системы! — он зло взглянул на Снежина. — Вспомните тех, кто начинал освоение дальнего космоса! Мы, обладающие могучей техникой, пространственным двигателем, способным перемещать корабли за субсветовым барьером, попросту предали память тех, кто на заре космической эры, на утлых фотонных кораблях, начал покорение Галактики! Где сейчас прах экипажей, навек затерявшихся бездне пространства?

Разве думали они, что их дети будут почивать в границах родной системы, придумав для себя биологический и другие барьеры?...

Антон вдруг замолчал и устало посмотрел на землянина. Это был бессмысленный спор, разрешить который в частной беседе попросту невозможно. Андрей перехватил его взгляд, затем посмотрел на часы, недвусмысленно давая понять: я дал тебе высказаться, но еще не изложил просьбы, ради которой прибыл.

Антону казалось, что он сейчас взорвется от уверенно-делового вида своего собеседника, словно тот не слышал или пропустил мимо ушей невольное откровение. "Нас разделяет пропасть", — подумал он. — "Снежину, как и многим землянам, глубоко наплевать на наши проблемы, на то, что мы теряем людей не только

во имя своих сиюминутных целей, но и для будущих поколений Земли, которые когда-нибудь поймут ошибки своих предков..."

Андрей перехватил его яростный взгляд, насупился.

— Не будем сводить разговор к взаимным нападкам, — примирительно предложил он. — Тем более вы еще не знаете всего... Обстоятельства слишком серьезны, и нам на некоторое время придется отложить все существующие разногласия.

Гнев Антона, готовый разгореться с новой силой, вдруг начал утихать. Это было в некотором роде забавно. Андрей говорил с убежденностью человека, уверенного в исходе своей миссии, но Антон не представлял, что способно побудить его к сотрудничеству с Землей при существующем положении вещей.

— Тогда скажите, наконец, что вам от меня нужно, — уже более сдержанно ответил он.

— Мы столкнулись с проблемой, которую трудно разрешить без участия "Новой Земли". Может быть, она вообще не имеет решения, и всем нам грозит скорая гибель. В ядре галактики гаснут звезды!

Антон ожидал услышать все что угодно, но только не это, и потому последняя фраза вызвала в нем скорее недоверие, чем понимание. Абсурд! Такого просто не может быть! Он машинально посмотрел на Андрея и почувствовал, как по спине пробежал предательский холодок. Снежин ссутулился в кресле, словно на него давил не просто груз ответственности за исход начатых переговоров, во взгляде землянина читался плохо скрытый страх, словно он смирился с

тем, что обречен. Так мог выглядеть человек, которому оглашен смертный приговор.

— Шутишь? — по инерции спросил Антон.

— Нет! — отрезал Снежин, поднимая взгляд. — Эти звезды будут существовать в визуальном восприятии еще десятки тысяч лет... но их уже нет! Нейтринные ускорители наших обсерваторий позволяют наблюдать их гибель прямо сейчас! Мы начали наблюдения ядра Галактики пять лет назад, за это время погасло семьдесят светил, и процесс лишь нарастает!

Растерянность не была качеством, присущим космодесантнику, но сейчас Антон испытал замешательство и гнев, — Земля не имела права молчать все эти годы!

— Ситуация слишком сложная, — произнес Андрей в ответ на его

красноречивый взгляд. — Дать ход информации подобного рода — значит посеять панику. До ядра Галактики десятки тысяч световых лет, и создать корабль, способный достичь его в максимально сжатые сроки, нелегко, даже на базе уже имеющихся разработок. Мы построили автоматический разведчик, его характеристики позволят сократить продолжительность полета до пяти лет. Но внезапно возникли обстоятельства, потребовавшие пилотируемого полета, при тех же скоростях.

— Это невозможно, — произнес Антон. Он прекрасно знал, что при движении со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость света, человеческий организм не выдерживает воздействия возникающих нагрузок. На такое способны лишь автоматические системы, а пилотируемые людьми

звездолеты движутся значительно медленнее, и им потребуются сотни лет, чтобы достичь ядра Галактики и вернуться обратно. — Нет, это невозможно, — повторил он.

— Но это необходимо! Возможность такого полета теоретически доказана. Мы разработали и сейчас монтируем на корабле специальные защитные камеры. Экипаж, при движении на полной крейсерской скорости, будет находиться в состоянии анабиоза.

— Я все понял, — мрачно перебил его Антон, — вы зашли в тупик, и теперь хотите провести ходовые испытания, отправив к ядру Галактики экипаж из смертников?!

— Ты мерзкий, озлобленный тип! — сорвался Андрей, переходя на ответную фамильярность. — Неужели я настолько тупо излагаю свои мысли, что ты еще не понял — пора отбросить

все распри! Перед нами реальная перспектива катастрофы галактического масштаба! Чего ты сейчас добиваешься? Публичного покаяния Земли, в ответ на сотрудничество?

Антон встал и, подойдя к мини-бару, принялся смешивать два коктейля. Его сознание еще не приняло мысль о всеобщей угрозе, он по инерции продолжал мыслить стереотипами, к которым привык за трудные годы борьбы за выживание здесь, на последней околозвездной базе человечества. По крайней мере, эти годы давали ему право высказаться до конца.

— Мне не нужно покаяний! — ответил он после некоторой паузы. — Я не хуже тебя понимаю, — земляне слишком изнежены, чтобы пойти на такой риск! За вас все делает

автоматика, а мы представители последнего поколения, кому понятие "дальний космос" знакомо не только понаслышке!

Андрей поморщился. Придется устроить ему холодный душ, иначе толку от разговора не будет.

— Хорошо, твое мнение о Земле я дослушаю чуть позже. Я вот не могу понять, неужели ты всерьез считаешь, что за пять лет мы не могли подготовить необходимый экипаж?

— Тогда зачем вам я?

— Потому что все гораздо сложнее, чем ты думаешь! Проблема в том, что звезды гаснут именно в той части ядра Галактики, где оборвался предположительный курс. Н-объекта! Теперь, понимаешь, почему нужен экипаж?

Понимает ли он? Антон стоял спиной к собеседнику и успел незаметным

движением подхватить
выскользнувший из руки бокал. От
одного слова "Н-объект" его бросило в
жар. Зачем было тратить столько
времени, на пустые пререкания, когда
достаточно произнести одно слово,
ведь Снежин наверняка знал, что Антон
Разумовский — один из немногих, кто
пытался оказать противодействие
загадочному кораблю чуждой расы!..

— В принципе мы уже
сформировали экипаж, — произнес
Андрей.

Антон резко обернулся.

— Они не готовы!

— Вот именно, — с видимым
облегчением ответил Снежин. —
Наконец-то ты понял! Слишком многое
поставлено на карту, и мы
действительно нуждаемся в людях,
подготовленных к встрече с дальним
космосом, не только в физическом, но и

в психологическом плане!

Антон поставил бокалы на стойку.

— Надеюсь, что изоляция "Новой Земли" прекратится с началом нашего сотрудничества? — спросил он, полностью овладев своими чувствами.

— Это твое условие?

— Да!

Снежин посмотрел на часы и встал. В полумраке каюты было трудно угадать выражение его лица.

— Я исчерпал свои полномочия, — произнес он. — Моя задача — переговорить с тобой, передать информацию к размышлению. Надеюсь мне нужно напоминать о степени ее секретности? Через две недели прибудет следующий корабль с Земли. А у меня, к сожалению, осталось десять минут до старта.

Антон молчал, погружившись в собственные мысли, и только когда за

землянином бесшумно сомкнулись створки дверей, вдруг понял, что Снежин ушел. Залпом выпив содержимое своего бокала, он вернулся в кресло и включил телескопический обзор, пытаюсь привести в порядок мысли и чувства. Еще час назад он жил трудной, но привычной, понятной жизнью, а разговор со Снежиным перевернул все. Н-объект... Звезды, гаснущие в ядре Галактики... В голове с трудом укладывалось, что подобные события вообще возможны, но с информацией такого рода никто не стал бы шутить...

На платформе внешнего космодрома коротко полыхнуло ослепительное пламя — это земной корабль включил стартовые двигатели и теперь удалялся, стремительно превращаясь в точку, пока не исчез среди бесчисленных россыпей звезд, и эта картина вдруг

напомнила ему те страшные часы. Он откинулся в кресле и, уже не в силах сопротивляться воспоминаниям, прикрыл глаза.

Н-объект... Память выталкивал образы, реальные до дрожи. Антон вновь ощутил себя девятнадцатилетним юношей, почти физически почувствовал, как его ладони сжимают штурвал управления патрульным кораблем, и тот час перед мысленным взором вдруг возникла ослепительная, стремительно растущая сфера неопознанного объекта ...